

**ПРИВЕТСТВЕННЫЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ И ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ I:
Вызовы международной безопасности: поиск совместных ответов в
формате «Большой восьмерки»**

Спасский Н.Н.,

Заместитель секретаря Совета Безопасности, Российская Федерация¹

Прежде всего, хочу поприветствовать организаторов сегодняшней конференции. **Это очень полезная и своевременная инициатива.** Очень удачно выбрано время для конференции. Она проходит буквально в канун выступления Президента с посланием Федеральному собранию и на заключительном, решающем этапе подготовки саммита «восьмерки» в Санкт-Петербурге. Собственно эти два события и задают две главных темы сегодняшней конференции. Это - **глобальная повестка дня и позиция России по главным вопросам** этой повестки дня.

Обе темы будут обстоятельно разбираться в ходе конференции. Мне же хотелось бы вкратце остановиться на нескольких принципиальных вопросах. И прежде всего - **что мы сегодня имеем в виду, когда говорим о глобальной повестке дня?**

1. Для начала надо определить **временные рамки переживаемого нами периода.** Большая часть из нас хорошо помнит дискуссии начала и середины 90-х годов - когда же завершится переходный период после окончания холодной войны? Подтекст был очевидный - когда же наступит стабилизация? Полагаю, наступила пора четко сказать: переходный период после холодной войны завершился, но желанная стабилизация международных отношений не наступила. И в обозримом будущем не наступит, потому что по-крупному, по-настоящему **эпоха перемен в мире только начинается**, и эта эпоха, по всей видимости, продлится целый ряд десятилетий. Речь идет о серьезнейших, кардинальных изменениях, охватывающих все аспекты международной жизни.

2. Эти перемены подразумевают в первую очередь **новые вызовы.** Нынешняя эпоха содержит в себе не только новые угрозы, но и беспрецедентные новые возможности для развития человечества. С угрозами относительно проще. Это - прежде всего терроризм, распространение ОМУ новые формы глобализированной организованной преступности. С вызовами сложнее, потому что это и массовая миграция в ее всевозможных ипостасях, и принципиально новые горизонты в науке, особенно в таких областях, как нейрофармакология (прозак и риталин), удлинение человеческой жизни и геновая инженерия, это и феномен Интернета, и тотальная компьютеризация, и приближающийся прорыв в энергетике (управляемый термоядерный синтез, водородная и вакуумная энергия), и начинающееся реальное освоение космоса, и многое другое.

3. Одновременно **радикально меняется соотношение сил в мире.** Происходит относительный, а иногда и абсолютный упадок одних центров силы, и

¹ Вначале идет текст выступления, который Н.Н. Спасский передал ПИР-Центру. Его речь отличается от этого текста в основном порядком слов, содержание полностью совпадает, проверено с аудиозаписью. После текста идут вопросы Н.Н. Спасскому и ответы на них, расшифровано с аудиозаписи. - П. Мансуров.

возвышение других. Самое рельефное проявление этой тенденции – это возвышение Азии. Далее, **меняется содержание понятия «сила»**, на передний план выдвигаются элементы т.н. мягкой силы, если использовать термин, предложенный в свое время Джозефом Наем. Наконец, **происходят изменения в функционировании самой системы международных отношений**, в первую очередь в экономической сфере. Это и сетевой метод организации взаимодействия, и такие вещи, как open-sourcing и outsourcing, как steroids и тройное усиление, о чем так убедительно пишет Томас Фридман в своей последней книге «Плоский мир».

4. Что означают все эти изменения? Прежде всего – **резкое возрастание потенциала нестабильности в международных отношениях**. Опасность утраты управляемости происходящими процессами. Вплоть до наступления полного хаоса. Поэтому когда мы говорим о поиске ответов на вызовы современности, **главное – это восстановление управляемости международными процессами**.

5. Отсюда вопрос - как этого можно достичь? Ясно, что еще по крайней мере многие и многие десятилетия вопрос о создании мирового правительства не встанет в практическую повестку дня мировой политики. Что остается? **Восстанавливать управляемость международными процессами через практическую совместную работу по главным проблемным блокам международной жизни**, включая терроризм, распространение ОМУ, стихийные бедствия и технологические катастрофы, опасные инфекционные заболевания и т.п.

Обратите внимание: этот перечень во многом совпадает с повесткой дня саммита «восьмерки» в Санкт-Петербурге. В этой связи хотел бы особо **выделить проблематику энергобезопасности**. Строго говоря, вынесение этой темы в качестве центральной в повестку саммита «восьмерки» - это очень серьезная новация. Энергобезопасность – это синтетическая тема. Она включает и проблему нераспространения (потому что речь идет о развитии атомной энергетики, а это непосредственный выход на судьбу Договора о нераспространении ядерного оружия), и проблему контртерроризма (обеспечение безопасности критической инфраструктуры), и комплекс экологических проблем (возобновляемые и альтернативные источники энергии и повышение энергоэффективности), и проблему устойчивого развития (доступ развивающихся стран к энергетическим услугам и искоренение энергетической бедности), и проблемы развития образования (повышение энергетической грамотности населения), и те сложнейшие проблемы, которые перед нами ставит развитие науки (энергетика будущего). На сегодняшний день такая совместная работа – это единственный реальный путь к сохранению и восстановлению управляемости международными процессами.

6. Так мы подошли к главному вопросу - **какова в этой ситуации позиция России?** Ее можно суммировать очень коротко. **Во-первых, активно участвовать в решении проблем современности. Во-вторых, участвовать конструктивно**. Поскольку Россия ставит перед собой очень амбициозные задачи в своем внутреннем развитии, изменения во внешней среде зачастую нас затрагивают сильнее, чем другие страны. И мы относимся к этой ситуации со

всей серьезностью. И не стремимся зарабатывать конъюнктурные очки. Конкретный пример - у нас нет намерения пытаться монополизировать инициативу Президента России о создании международной сети центров по предоставлению услуг ядерного топливного цикла. Напротив, мы заинтересованы в ее сопряжении с инициативами, содержащимися в последнем Послании о положении страны Президента США, с предложениями генерального директора МАГАТЭ М. Эльбардея, с идеями, циркулирующими на этот счет в экспертном сообществе. **В-третьих, мы привержены многосторонним подходам, намерены работать в рамках существующих многосторонних форматов и на основе международного права.** Эта наша позиция объясняется не только нашим уважением к международному праву, но и в не меньшей степени нашим убеждением, что в сегодняшнем сложном, хрупком и динамичном мире односторонние подходы не срабатывают. Будь то применительно к иранской ядерной программе или к глобальному потеплению.

Как видим, международная повестка дня в целом и конкретно повестка дня предстоящего заседания «восьмерки» на высшем уровне в Санкт-Петербурге действительно предельно сложна. Но оснований отчаиваться нет. Потому что по итогам предшествующих суматошных и во многом дурных 15 лет у нас **сформировались базовые элементы понимания относительно того, что надо делать.** Если угодно, у нас есть опорные точки для организации дальнейшей работы. Это принципиально важно. Есть неплохой резервуар идей и конкретных предложений. Ряд из них, наверняка, будут обсуждаться на нынешней конференции.

Поэтому еще раз повторяю - **ПИР-Центр вышел с очень полезной и своевременной инициативой.** Очень важно, что здесь участвуют неправительственные организации. И эти слова - не дань политической корректности. Подготовить столь серьезный разговор, как тот, который предполагается на саммите «восьмерки», и затем обеспечить follow-up - реализацию принятых решений - государство просто не сможет без сотрудничества с гражданским обществом. Так что и Администрация Президента, и, уверен, могу сказать за МВД, в данном случае выступают в качестве заинтересованной стороны.

И, наконец, самое последнее. Все мы в последние годы по разным поводам **сотрудничали с журналом «Ядерный контроль».** Знаю, что в ближайшее время журнал приобретет новый формат, новое название, станет потолще. Это означает, что появится новый форум для обмена мнениями по всей совокупности вопросов, касающихся новых вызовов и поисков ответов на них. Это очень здорово.

Спасибо и удачи.

ВОПРОСЫ:

Роуз ГЕТТЕМЮЛЛЕР, директор Московского Центра Карнеги: Г-н Спасский, прекрасное выступление, большое спасибо. Очень приятно было слышать ваше оптимистическое мнение по поводу предстоящего саммита в Санкт-Петербурге. Вы говорили о важном предложении президента Путина по поводу международных центров ядерного цикла. Я знаю, что это очень важный вопрос и, в частности, Российская Федерация предложила Ирану участвовать в международном центре в России. Много событий произошло в течении последних недель в плане переговоров с Ираном, но мне было бы интересно услышать от вас, каково ваше мнение, есть ли еще перспективы практической реализации предложения России Ирану участвовать в таком международном Центре?

СПАССКИЙ: Вопрос действительно фундаментальнейший. И на него однозначного ответа нет. Нам приходится проводить нашу линию между несколькими принципиальными отправными точками. Каковы эти отправные точки? Прежде всего, это сохранение целостности режима нераспространения, с чем все согласны. Во-вторых, признание за Ираном его неотъемлемого права развивать мирную атомную энергетику в соответствии с тем же Договором о нераспространении, в соответствии с документами МАГАТЭ, соглашениям о гарантиях, Дополнительными протоколами и т. д. Это две базовые позиции между которыми определенная дистанция и именно в этой дистанции искать решение.

Но есть и другие базовые позиции, а именно есть святость принципа, которая всегда дело хорошее до тех пор, пока она не доводится до абсолюта. Есть практическая целесообразность, которая состоит в том, чтобы избежать фундаментального обострения, сохранить ДНЯО, сохранить стабильность в этом огромном регионе, очень хрупком, воспаленным регионе Ближнего и Среднего Востока. Вот такая комбинация. На этот счет все основные участники переговоров более или менее – при всех оговорках, при всех нюансах – разделяют это понимание.

Остается ли российское предложение на столе переговоров? Да, безусловно остается. Но здесь принципиально важно иметь в виду один момент. Российское предложение никогда не выдвигалось в качестве альтернативного трека. Российское предложение всегда выдвигалось в качестве вспомогательного. Здесь нет ничего дурного, что мы открытым текстом это признаем. Вспомогательного к чему? К тому периоду, промежуточному, транзитному, давайте назовем его как угодно, в течение которого МАГАТЭ и Иран разрешат существующие проблемы, прежде всего связанные с предыдущей ядерной деятельностью Ирана, по которой еще остаются вопросы. По завершению этого периода Иран сможет в полном объеме приступить к возобновлению своих прав по развитию мирной ядерной энергетике.

Мы говорим именно об этом периоде. И последние переговоры в Москве, и предыдущие переговоры, все связано именно с этим обстоятельством. Как мы проведем эту проблему через весь этот период, будет ли он длиться несколько месяцев или несколько лет, в течение которого выясняются моменты

деятельности прежней ядерной программы Ирана. И пока это продолжается, Иран должен выполнять определенный круг обязательств.

Скажу совершенно откровенно. Я не хотел бы сейчас углубляться в тематику переговоров и в конкретные детали, просто это может повредить. Здесь абсолютно правильно было сказано. Давайтеждемся доклада Эль Барадея. Ждать осталось не очень много. К тому же даже на эти десять дней дипломатическая активность не затухает.

ДЖ. КОННОР, Фонд «Третье Тысячелетие», США : В Библии есть притча о блудном сыне, и то, что происходит сейчас по отношению к Ирану, очень напоминает эту притчу. Их «обратное вхождение» в режим нераспространения было бы исключительно важно. Между тем к Ирану отношение очень жесткое, а к Индии очень мягкое. Нельзя ли поподробнее остановиться на этом поподробнее.

СПАССКИЙ: Вы знаете, мне вопрос безумно понравился, если честно. Потому что этот вопрос регулярно присутствует, и он ярко показывает, насколько все-таки сложна современная ткань международных отношений, и насколько трудно примирять два принципа – святость принципа в его абсолюте и практическая целесообразность.

В принципе, мы все понимаем, о чем идет речь. Да, Индия ни разу не состояла в ДНЯО, не собиралась состоять и не будет состоять. Да, Индия развивала свою военную ядерную программу, проводила ядерные испытания, не собирается от этого отказываться. Называя вещи своими именами, хотя по понятийному аппарату ДНЯО Индия остается неядерным государством, но по здравому смыслу - это нормальная ядерная держава. Это одна сторона реальности.

Другая сторона реальности. Вот мы имеем ситуацию с КНДР, с Ираном, в одном случае, страна состояла, в другом состоит в ДНЯО. Могу сказать только одно. Во всех этих случаях нужно ориентироваться на практический результат. А практический результат - это, прежде всего, сохранение в общем и целом в максимально возможной степени режима нераспространения. Это принципиальная позиция.

На случай с Ираном, если страна вступает в Договор, значит она принимает на себя определенные обязательства. Это очевидно. Тот круг дополнительных обязательств, которые сейчас выдвигаются к Ирану, связан, если называть вещи своими именами, с имеющимися проблемами, имеющимися вопросами, относительно соблюдения или несоблюдения Ираном в прошлом своих обязательств по ДНЯО и в рамках МАГАТЭ. Вот реальность.

В чем мы заинтересованы? Прежде всего, чтобы было найдено дипломатическое решение, чтобы Иран остался в ДНЯО, чтобы через какой-то период эту страницу можно было бы перевернуть, потому что она отвлекает на себя слишком много времени, энергии международного сообщества. Надо чтобы Иран стал нормальным участником режима МАГАТЭ и в полном объеме приступил к реализации своих прав по развитию мирной ядерной энергетике. Это одна ситуация.

Индия, как мы все говорим, особый случай, связанный с ответственным поведением этой страны, с тем, что она является лидером движения нераспространения, тем, что там миллиард населения, это тоже жизнь! Это не перекладывается на язык международного права, но абстрагироваться от этого не получается. То, что Индия будет одним из столпов международного порядка в 21 веке – все это реальность. Получится ли сохранить это в качестве единичного случая? Я вам скажу совершенно откровенно, выступая, как эксперт и излагая свое мнение, – я не знаю. Это огромный вопрос, который стоит перед всеми нами. Если не получится, если за индийским случаем пойдет дальнейшая цепная реакция, условно Пакистан, Бразилия, Южная Африка и т. д., тогда, конечно, ДНЯО, даже со всеми оговорками, сохранить не получится.